

наго запаса три бутылки цѣликомъ были подарены именитымъ туземцамъ, кромѣ того значительная часть коньяка пошла имъ въ видѣ обычнаго угощенія; изъ остального же запаса, служившаго достояніемъ всего персонала экспедиціи, мы еще сохранили по бутылкѣ коньяка и ликера подъ названіемъ „завѣтная“, до вступленія на родную землю. Этими словами я хочу сказать, что такъ называемые горячительные напитки въ нашей экспедиціи представляли скорѣе лекарственное средство, нежели тотъ „необходимый повседневный предметъ“, въ какой ихъ возводятъ другіе путешественники. Правда, пьющіе нижніе чины получали отдѣльную „чарку“ водки, которую мы фабриковали сами, на мѣстѣ, изъ восьми ведернаго запаса спирта, везомаго спеціально для коллектированія рыбъ, змѣй, ящерицъ, мелкихъ грызуновъ и другихъ образцовъ зоологическихъ сборовъ. Непьющіе же чины конвоя, а такихъ было нѣсколько человѣкъ, взамѣнъ водки получали лишнюю порцію сахара, или леденцовъ, обыкновенно экономно расходуемыхъ ими вмѣстѣ съ кирпичнымъ чаемъ,—единственнымъ напиткомъ, на который мы не скупились не смотря ни на какую его дороговизну. Сардины и сласти—эти „вкусныя заѣдочки и усладеньки“, выражаясь словами незабвеннаго Пржевальскаго, также получали и нижніе чины и почти въ той же мѣрѣ, какая полагалась и по отношенію къ любому изъ главныхъ членовъ экспедиціи, не позволявшихъ себѣ никакого излишка и комфорта, наоборотъ, — съ перваго дня путешествія съ караваномъ разставшихся съ привычками цивилизованной обстановки, до спанья на кроватяхъ или койкахъ включительно: всѣ члены экспедиціи спали прямо на землѣ, лишь подостлавъ подъ себя войлока. Короче—мы жили братьями.

Такіе исключительные праздники, какъ указанный, или, на примѣръ, вступленіе экспедиціи на нагорье Тибета, въ бассейнъ Янцзы-цзяна или Меконга, добыча новыхъ формъ млекопитающихъ и птицъ, мы ознаменовывали тѣмъ, что нашъ однообразный супъ смѣнялся вкуснымъ пловомъ и помянутыми заѣдочками и усладеньками, которыя мы дѣлили съ дѣтской наивностью и простотою. Въ подобныя минуты, сидя за чашкой чая, мы считали себя, положительно, счастливейшими изъ людей, въ особенности если къ тому же еще выпадали на нашу долю такіе чарующіе уголки, на какіе не одинъ разъ указывалось мною выше. Къ своему столу, къ завтраку или обѣду, мы иногда приглашали знакомыхъ и пріятелей туземцевъ.

Въ одинъ изъ вечеровъ рождественскихъ праздниковъ, мы устроили фейерверкъ, привлекшій вниманіе обитателей всего селенія и